

ритории Монголии. 执照 давал разрешение китайцам на проживание в Монголии в силу занятости каким-либо делом (землепашество, торговля). 路引, «маршрутный лист», касался выезда монгольских князей и въезда китайских купцов. 部票 надлежало получать всем китайским торговцам, отправляющимся в Монголию торговать.

Таким образом, можно наглядно убедиться в необходимости согласования понятий в работе с историческим источником. Разбирая в оригинальном тексте термины, в переводе обозначенные как «свидетельство», мы имеем возможность получить гораздо больше информации об административном устройстве, общих правилах режима пребывания на территории Монголии, глубже понять особенности китайско-монгольских отношений в период Цинской империи. Особенно же следует подчеркнуть всю важность данной работы для исследователей, не владеющих китайским языком и в своей работе базирующихся только на русской передаче терминов. Исторические термины часто у одних авторов остаются без перевода, у других произвольно даются в русской, разнородной и не всегда удачной интерпретации, либо упрощаются. Унификация исторических терминов в изучении китайской истории открывает для исследователей новые возможности работы над историческим источником. Важно отметить, что работа по гармонизации исторических терминов требует чрезвычайно тесной работы не только с непосредственно историческими источниками, но и с китайской исторической литературой, которая комментирует эти источники, разбирает понятия.

Литература

1. Уложение Китайской палаты внешних сношений / Сост. Ян Суаньди, Цзинь Фэнсяо. 1998. – 511 с. 理藩院则例, [清]理藩院修; 杨选第, 金峰. 内蒙古出版社, 1998.
2. Уложение Китайской палаты внешних сношений / Пер. С. В. Липовцев. Т. 2.. – СПб, 1828.

Карпенко Елена Васильевна – аспирант кафедры Всеобщей истории Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, e-mail: sinaeva@mail.ru
Карпенко Elena – a graduate student of Department of General History, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sinaeva@mail.ru

УДК 352.075(571.5)(091)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-53-59

© А. В. Ильина

Компаративный анализ деятельности органов местного самоуправления Иркутска и Верхнеудинска в 1917-1918 гг.

Статья посвящена сравнению деятельности органов местного самоуправления Иркутска и Верхнеудинска. Несмотря на то, что города обладали разным административным статусом (Иркутск был столицей губернии, а Верхнеудинск уездным городом Забайкальской области), городские думы и управы решали схожие проблемы. Большая часть вопросов, стоявших перед городским самоуправлением, была социального плана, как то: обеспечение городов топливом и электроэнергией, образовательная сфера, обеспечение всем необходимым беженцев и, конечно, изыскание средств на все это. Главные различия в подходах к решению этих задач проистекали из-за того, что состав Верхнеудинской думы был полностью левым, тогда как иркутская городская дума была левой лишь на 70 %. Несмотря на то, что проблемы решались разными способами, они все равно решались, что говорит об эффективности городского общественного самоуправления в Иркутске и Верхнеудинске.

Ключевые слова: Иркутск, Верхнеудинск, городская дума, городская управа, местное самоуправление, выборы, социальная политика.

© А. Илина

The comparative analysis of city councils of the Irkutsk and Verkhneudinsk 1917-1918

This article applies to work of Irkutsk and Verkhneudinsk local government. In spite of the fact that the cities had different positions (Irkutsk was the capital of region and Verkhneudinsk was usual town in Zabaykalsk region), their town councils solved same problems. The biggest part of questions of local government was social problems. For example fueling and electricity for cities, education, help for refugees and, of course, money for these needs. The main differences in solutions of those problems were in structure of cities dumas. The Verkhneudinsk duma was completely left-wing, but in Irkutsk duma had 70 % of left-wing parties. But in spite of different solutions of the problems, Irkutsk and Verkhneudinsk governments solved those problems and that why these authorities were effective.

Key words: Irkutsk, Verkhneudinsk, city duma, town council, local government, elections, social politics.

Практика городского самоуправления различается не только в зависимости от административного статуса населенного пункта, но и от региона. Иркутск и Верхнеудинск — города достаточно разные как в плане регионов, так и статуса, но проблемы, с которыми они сталкивались, были во многом схожи. Главные отличия в деятельности городского самоуправления связаны с тем, что статус городов значительно различался: если Иркутск был центром губернии, то Верхнеудинск — уездным городом Забайкальской области. Но, даже несмотря на расхождение в административном статусе, анализ сходства и отличий практики городского самоуправления представляет интерес и заслуживает детального рассмотрения. Анализ деятельности местного самоуправления уже проводился: М. М. Плотникова в своей статье «Компаративный анализ московской и иркутской градских дум в 1785-1789 гг» показывает, что сравнение практики самоуправления различных по административному статусу городов не только возможно, но и полезно [7].

1917-1918 гг. — это годы революции, двоевластия и начала гражданской войны. Наряду с прежними органами городского самоуправления, такими как дума и управа, появляются и новые — советы рабочих и солдатских депутатов и исполнительные комитеты.

Взаимоотношения старых и новых органов не всегда складывались удачно, если в Верхнеудинске не было активного противостояния, а наоборот предпринимались шаги по установлению контактов для совместной деятельности городской думы и Верхнеудинского исполнительного комитета общественных организаций [5, с. 56], то в Иркутске дело обстояло несколько иначе. В межреволюционный период не было открытого противостояния иркутской городской думы и совета рабочих депутатов, но все же во взаимоотношениях существовала напряженность, так как оба органа занимались в основном социальными проблемами.

Летом 1917 года в обоих городах прошли выборы в городскую думу по Временным правилам о производстве выборов гласных городских дум. Несмотря на то, что количество гласных в городах существенно отличается (90 в Иркутске и 25 в Верхнеудинске), процентное соотношение все же похоже: дума Верхнеудинска была полностью левой — 16 социалистов-революционеров и 9 социал-демократов [6, с. 59], в думе Иркутска 47 социалистов-революционеров, 23 социал-демократа, 11 представителей партии народной свободы и 9 представителей различных общественных организаций [1, с. 24-25].

Несмотря на левый состав думы (более 70%), напряжение в Иркутске обострилось после октябрьской революции, когда городская дума образовала комитет защиты революции и революционную комендатуру, а Общесибирский съезд, в свою очередь, организовал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) и Военно-революционный комитет. Противостояние организаций усилилось и в дальнейшем переросло в открытые столкновения на улицах города в декабре 1917 года.

Комитет спасения революции был создан и в Верхнеудинске, однако инициатором его созыва была не городская дума, а Совет депутатов. Он потребовал создания однородного социалистического правительства, в которое вошли бы представители всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов. Также следует отметить, что Комитет был создан для борьбы с контрреволюцией, тогда как иркутский комитет был создан для борьбы с октябрьской революцией. Именно поэтому в Верхнеудинске и не было вооруженного столкновения, когда 23 января 1918 г. Верхнеудинский совет взял власть в свои руки [4, с. 32].

Но перемена власти не решила основных проблем городов, главной из которых был недостаток финансирования. Общее удорожание жизни требовало от городского самоуправления решения этой проблемы: здесь подходы городов значительно отличаются. И если Иркутск как город с давней историей благотворительности смог взять кредит в банке Медведниковых под залог средств, оставленных городу Трапезниковым, то Верхнеудинску местные банки отказывали в кредите.

Также иркутское самоуправление установило сбор со зрелищ и увеселений в пользу города, который и был введен постановлением Городской Думы от 6 июня 1917 г. Губернский комиссар опротестовал это через местный административный суд, который отменил постановление Думы. Тогда же, руководствуясь постановлением Временного правительства об изменении правил о городских доходах и расходах, установленных действующим положением об общественном управлении городов, ст. 109, где указывается, что порядок и способ взимания сего сбора определяется Городской Думой, было выработано новое положение о сборе. Основные его пункты гласили следующее:

1. Содержатели каруселей, гор, качелей, стрельбищ и т. п. мелких увеселений, не выдающих входных билетов, взамен указанного сбора уплачивают этот сбор в размере разового обложения, устанавливаемого городской думой, но не свыше 5 рублей с квадратной полезной площади занимаемого помещения, причем полезным помещением считается: в театрах зрительный зал и сцена, для других увеселений — все место, занятое таковыми.

2. Указанный сбор взимается с посетителей увеселений и зрелищ и уплачивается ими в дополнение к цене билетов в размере от 11 до 20 коп. 0,5 к., 20 до 30 коп. 0,5 к., с 30 до 50 к. 0,5 к., с 50 коп до 1 рубля 10 к., а со стоимости билетов ценою выше рубля по 20 копеек с рубля, причем части рубля считаются за полный рубль.

3. Подлежат изъятию от устанавливаемого сбора а) лекции, народные чтения, литературные утра, устраиваемые культурно-просветительными и благотворительными учреждениями с научно-просветительной и благотворительной целью, б) входные билеты на зрелища и увеселения, устраиваемые культурно-просветительными обществами и рабочими организациями, имеющие стоимость не свыше 50 коп., в) закрытые ученические концерты, утра и вечера [2, л. 101-102].

Самоуправление Иркутска рассчитывало получить до 120 тыс. руб. в год от введения этого налога. Поэтому, несмотря на увеличившиеся расходы, городская дума

Иркутска все же сумела стабилизировать бюджет и обеспечить жителей города самым необходимым.

Финансовое же положение Верхнеудинска было таково, что деятельность самоуправления находилась под угрозой. Зарплата служащих не покрывала их расходов, постоянно увеличивавшихся из-за инфляции. Это вынуждало их требовать увеличения заработной платы и своевременной ее выплаты. Вопрос о займе неоднократно обсуждался на заседаниях думы, так как Торгово-промышленный союз и Союз домовладельцев не спешили вносить всю сумму займа в казну города, а лишь обещали внести в кассу по 150 тысяч. С 1-го января 1918 г., по новым ставкам, на выплату заработной платы в месяц уже необходимо было 48 тысяч. Поэтому при получении займа в 300 тысяч городское общественное самоуправление могло просуществовать самое большее 4 месяца. Если же средств не удалось бы найти, то городскому самоуправлению пришлось бы встать на путь самоликвидации [5, с. 57]. Гласные на заседании поднимали вопросы о возможности сокращения штатов, о поисках займа у других союзов, но их усилия не увенчались успехом. В связи с этим 29 мая 1918 г. на заседании верхнеудинской городской думы был представлен на обсуждение вопрос о взыскании принудительного обложения с имущих классов в пользу городского самоуправления в размере 500 тыс. р. Председатель дал объяснение, что городская дума выступила с резолюцией на получение с богатых классов займа в 500 тыс. р. с тем, чтобы заем этот был внесен в городскую кассу в десятидневный срок. (нанзатова) Но состоятельные люди не спешили выполнять указания, поэтому гласные думы выступили с резолюцией в совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о принятии мер к получению с богатых классов денежных средств в количестве 500 тыс. рублей, чтобы городское хозяйство, нужное широким слоям трудового населения, не было окончательно разрушено [5, с. 57].

Также одной из важнейших статей расходов иркутской городской управы было обеспечение города дровами. Вследствие ходатайства Комитета общественных организаций от 3 июня № 1882 о выдаче Уполномоченному представителю Особого Сопровождающего по топливу для Иркутской Губернии гражданину К. П. Гундлах 20000 рублей на расходы по заготовке топлива для нужд населения города, Городской Управой на основании журнала своего от 5 июня № 1546 было выдано по ордеру № 178 от того же числа 120 000 рублей. В настоящее время гражданин К. П. Гундлах отношением от 19 июня ходатайствует о переводе на его специально-текущий счет в Банке Медведниковой недополученные 80 000 р. докладывая изложенное на благоусмотрение Общего Присутствия Управы Казначейское отделение полагало бы просьбу удовлетворить, выписав на имя артельщика Управы П. П. Кузнецова ордер на сумму 80 000 р. для внесения на специально-текущий счет уполномоченного по заготовке древесного топлива, сняв предварительно такую же сумму со специально-текущего счета города в том же банке [3, л. 113-114].

Но денег катастрофически не хватало, поэтому летом 1917 года заместителю городского головы К. П. Турицыну было поручено заложить 5,5 % билета Банка Е. Медведниковой на 350 000 рублей (попудный сбор) на заготовку дров Комитету общественных организаций Иркутска. [3, л. 55]

В Верхнеудинске назревал энергетический кризис: неоднократно на заседаниях думы обсуждался вопрос о повышении тарифов на электроэнергию. Городская дума не могла пойти на увеличение тарифов, но от повышения тарифов зависела деятель-

ность Электроосветительного товарищества – это выплата заработной платы служащим и рабочим станции, обеспечение углем, ремонт и другое.

Заседания думы, на которых обсуждался этот вопрос были бурными. Товарищество уже находилось на стадии банкротства и просило принять станцию на баланс города. Городские власти не могли взвалить на скудный бюджет города и на городское хозяйство еще одно бремя, требующее вливания финансовых, технических средств, содержания и т.д. Поэтому было решено вести переговоры о передаче станции в ведение города, проверив хозяйственную финансовую сторону предприятия, произведя технический осмотр станции. А до передачи предприятия городу городские власти вынуждены были удовлетворить их ходатайство о немедленном повышении тарифов до 75 к. за 1 кВт. ч для квартирных абонентов и увеличении на 50% для магазинов [5, с. 57].

Повышение тарифов на электричество в Иркутске прошло с меньшим напряжением, однако этого также не удалось избежать, и на заседании городской думы было решено повысить тариф. Но следует отметить, что вопрос о передаче городу Электрической станции не поднимался в связи с тем, что станция была обеспечена углем.

Образование — это еще одна сфера, в которой деятельность городского самоуправления и Иркутска и Верхнеудинска не прекращалась, причем из-за разницы в количестве населения в Иркутске дело обстояло масштабнее. В начале истекшего 1916-17 учебного года в городе было зарегистрировано непринятых в начальные училища детей до 400 человек.

На заседании думы 15 июля говорилось, что помимо детей иркутян городу еще предстоит обеспечить школами до 200 детей беженцев. Поэтому Городскому управлению предстоит открыть в текущем году еще 15 комплектов. В Иркутске училищная комиссия высказалась за необходимость открытия в 1917 г. 15 новых школьных комплектов и постановила: войти в Городскую Думу с ходатайством об ассигновании по смете текущего 1917 года на оборудование и содержание 15 комплектов согласно приведенному расчету 23 625 руб., а на содержание и наем помещений тех же комплектов по сметам последующих лет 31 620 руб. Городская дума одобрила этот проект [3, л. 118-119].

Иркутская дума продолжала добиваться открытия в городе университета. Этот вопрос обсуждался и до революции: начиная с 1916 года очень много сил вложил И.М. Бобровский, бывший в то время городским головой Иркутска, он входил в состав депутации, посетившей министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева, которая обратилась с ходатайством об открытии в Сибири нового университета и передал записку с обоснованием открытия именно в Иркутске [1, с. 106]. О том, как много сделал Бобровский для открытия университета в Иркутске говорит и выдержка из доклада по вопросу об учреждении университета в г. Иркутске: еще в начале февраля 1917 г. Правительство (старое) стояло за учреждение в Иркутске политехникума, но потом настроение его изменилось в пользу университета, о чем в конце февраля иркутский генерал-губернатор и был уведомлен [2, л. 86].

30 мая 1917 г. бывший городской голова Бобровский докладывает в общих чертах постановление университетской комиссии и разработанное комиссией положение об открытии в Иркутске Университета. По мнению комиссии, городской Думе необходимо:

– Вновь возбудить перед Министерством народного просвещения ходатайство о безотлагательном учреждении университета в Иркутске в полном объеме для лиц обоого пола.

– Ходатайствовать об открытии с осени сего года хотя бы медицинского и юридического факультетов

– ходатайствовать предоставить под временное помещение университета бывший дом генерал-губернатора, а при отклонении этого ходатайства предоставить временно под университет или частные или школьные здания и

– обратиться к Исполнительному комитету Общественных организаций г. Иркутска с ходатайством оказать с своей стороны содействие к незамедлительному учреждению университета в Иркутске [2, л. 86].

Университет в Иркутске открылся 27 октября 1918 г. при непосредственном участии городской думы.

Также очень остро в обоих городах стоял вопрос обеспечения продовольствием. Нужно было не только обеспечить статичное население, но и солдатских жен и детей, а также и беженцев.

15 июня 1917 г. иркутский городской голова доложил: ввиду неполучения кредита от Губернского Комиссара на выдачу продовольственного пайка в июне месяце и чтобы не задерживать таковую полагалось бы необходимым просить Общее Присутствие Городской Управы разрешить позаимствовать из городских текущих средств в дополнение к взятым 50 000 руб. еще 35 000 руб. с тем, чтобы указанная ссуда была бы погашена немедленно по получении кредита на выдачу продовольственного пособия [3, л. 55].

На заседании Верхнеудинской городской думы 25 ноября 1917 г. обсуждался самый главный вопрос о создании Продовольственного отдела при городской управе. После обсуждения вопроса было решено утвердить смету расходов на содержание продовольственного отдела, штат его служащих в размере 8 200 р. за год, средства было решено отнести за счет наложения 2% на стоимость отпускаемых по кассовой системе товаров. На Продовольственный отдел городской управы было возложено как распределение, так и заготовка предметов потребления. Для окончательной редакции проекта было решено образовать комиссию, которая должна была выработать текст возвания и утвердить в думе. 30 ноября 1917 г. в постановление была внесена поправка о том, что Продовольственный отдел городской управы имеет право кассового обложения 2% налогом все товары, приобретаемые для г. Верхнеудинска [5, с. 57].

Таким образом, мы видим, что задачи, которые ставились перед городским общественным самоуправлением в Иркутске и Верхнеудинске в 1917-1918 гг., были первоочередной важности, такие как обеспечение городов продовольствием и дровами и изыскание финансов, но помимо них решались и другие задачи, как то: открытие новых школ и университета, обеспечение беженцев всем необходимыми и т.д. Несмотря на то, что проблемы решались разными способами, они все равно решались, что говорит об эффективности городского общественного самоуправления в Иркутске и Верхнеудинске.

Литература

1. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 : биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова; отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск: Отгиск, 2011. – 400 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф. 70, Оп. 4, Д. 5, Л. 86, 101, 102.
3. Там же Ф. 70, Оп. 4, Д. 96, Л. 55, 113, 114, 118, 119.

4. История Бурятии: в 3 т. Т. 3 — XX-XXI вв. / отв. ред. Б. В. Базаров - Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2001. - 464 с.
5. Нанзатова Л. Т.-Б. Деятельность Верхнеудинской городской думы 1917-1918 гг. / Вестник Бурятского государственного университета. - 2009. - № 7. - С. 56-58.
6. Палхаева Е. Н. Становление и развитие самоуправления в г. Верхнеудинске-Улан-Удэ (1917-1989) / Вестник Бурятского государственного университета. - 2009. - № 7. - С. 58-63.
7. Плотникова М. М. Компаративный анализ московской и иркутской градских дум в 1785-1789 гг. / Вестник Югорского государственного университета. - 2012. - № 1. - С. 33-38.

Literature

1. Mayors and deputies of the Irkutsk Duma 1872-2011. Biographical directory / avt.-sost. A.V. Petrov, M.M. Plotnikova; otv. Red. L.M. Dameshek. - Irkutsk: Ottisk, 2011. - 400 p.
2. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). F 70, Inv 2, D 5, L. 86, 101, 102.
3. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). F 70, Inv 2, D 96, L. 55, 113, 114, 118, 119.
4. The History of Buryatia: 3 P/ P 3 – XX-XXI. Ulan-Ude, publishing house BMTS SO RAN, 2001, 464 p.
5. Nanzatova L.T.-B. To the activity of Verkhneudinsk state дума during 1917-1918 // Vestnik Buryatskogo gosuniversitya, 2009. - № 7. - p. 56-58.
6. Palkhaeva E.N. Formation and development of self-government in Verkhneudinsk-Ulan-Ude (1917-1989) // Vestnik Buryatskogo gosuniversitya, 2009. - № 7. - p. 58-63.
7. Plotnikova M.M. The comparative analysis of the Moscow and Irkutsk city establishments in 1785-1789 // Vestnik Yugorskogo gosuniversitya, 2012, . - № 1. - p. 33-38.

Ильина Анна Владимировна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Международного института экономики и лингвистики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: annilin@mail.ru

Irina Anna – University lecturer of the Department of Social and Economic Disciplines, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: annilin@mail.ru

УДК 947.06 (571.54)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-59-66

© **Р. А. Евтехов**

Общие сведения о военных комендантах Верхнеудинской трансграничной крепости

В статье на основе неопубликованных архивных источников, опубликованных законодательных актов и воспоминаний современников рассматриваются общие вопросы об управлении коменданта города Верхнеудинска. Автор обобщает разрозненные, известные к данному времени и вновь полученные сведения о комендантах, их компетенции и функциях. В частности, приводятся сведения о первом коменданте, времени его назначения и сменивших его впоследствии чиновников. Автор затрагивает вопросы, характеризующие личностные качества, моральный облик военных комендантов. Наибольшее внимание уделяется конфликту, возникшему между комендантом и провинциальным воеводой по поводу подчиненности городской полиции, причиной которого, по мнению автора, явилось несовершенство законодательной базы и отсутствие правового порядка, разрешавшего подобные случаи.

Ключевые слова: Верхнеудинск, военный комендант, трансграничная крепость, острог, гарнизон, полиция.